

залива»⁶⁶, и Мережковский заставил меня сделать сообщение в Обществе естествоиспытателей при университете. Я даже сделалась членом этого общества и гордилась его дипломом. Но... скоро наступило разочарование, и даже не разочарование, а вполне сознательное убеждение в том, что для науки я не гожусь, что отдаться ей так, как должен отдаваться истинный учёный, я не могу; это убеждение росло и крепло во мне, когда я сравнивала себя с братом, настоящим большим учёным, беззаветно отдавшимся науке. Я поняла, что в моих занятиях зоологией были заняты главным образом глаза и руки, а мысль была на заднем плане; я подходила к науке не как к науке, а как к искусству, и искусству прикладному: мне нравилось рассматривать, рисовать, делать препараты. В этом последнем я добилась большого мастерства. Работая в кабинете, я изготовила ряд препаратов по инфузориям таких, каких до сих пор никто не изготовлял, и они служили в течение двух-трёх лет пособием для лекций профессоров.

И я отошла от науки без сожаления, тем более что прикладная её сторона осталась при мне надолго в моей жизни.

Recollections of Yulia I. Faussek (Andrussova)

*THE PUBLICATION WITH COMMENTARY BY SERGEI I. FOKIN;
AN INTRODUCTORY ESSAY BY SERGEI I. FOKIN AND OXANA V. VAHROMEVA*

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;
sifokin@mail.ru; voxana2006@yandex.ru

These are a selection of the vast reminiscences left by Y. I. Faussek's, a graduate of the Department of Natural Sciences of St. Petersburg Higher Women's Courses (1884). They primarily reveal the informal character of certain St. Petersburg University professors-biologists, and other events that occurred in 1880s. The authors provide an extensive biographical note on Faussek, who is known for introducing the Montessori system of child education in Russia. Previously unknown photos of Faussek accompany the publication.

Keywords: Y.I. Faussek (Andrussova), Higher women (Bestuzhevskiy) courses, St. Petersburg University, zoology, botany, physiology, professor-biologists.

⁶⁶ Эта работа — «Инфузории Керченской бухты» опубликована — в Трудах СПб ОЕ (т. 16, с. 236–258) и может считаться одним из первых протозоологических исследований, сделанных в России женщинами.

AD MEMORIAM

Лев Николаевич Серавин (23 сентября 1931 — 19 июля 2010)

Российская протистология понесла тяжёлую и невозполнимую утрату. 19 июня 2010 г. на 79-м году жизни после продолжительной болезни в Санкт-Петербурге скончался Лев Николаевич Серавин, учёный, хорошо известный не только протистологам, но и зоологам всего мира. Так я начал некролог, посвящённый профессору Серавину, моему учителю в университете и руководителю лаборатории, где я проработал свыше 30 лет. Опубликован он был по-английски в журнале "Protistology" (т. 6, 2010). Конечно, такие слова — это своего рода штамп, а что скрывается за ним?

Написано это было сразу после похорон на Смоленском кладбище Санкт-Петербурга, куда Льва Николаевича, несмотря на разгар жаркого лета 2010 г., собралось проводить более 60 человек. Не так уж и много для профессора университета: бывшие студенты и сотрудники, коллеги и родственники. Конечно, вторая половина июля — время для похорон неподходящее, но не мы выбираем дату ухода, а жизнь устроена так, что всегда заканчивается смертью. Не будь этого невероятно жаркого июля, с перепадами давления и прочими атмосферными возмущениями, может быть, эта печальная дата повременила бы.

Были сказаны правильные слова, были возложены цветы и венки. В ряду других свежих могил прибавилась ещё одна: Лев Николаевич Серавин (1931–2010). На кафедре, где Лев Николаевич учился и работал с 1948 года (60 лет!), состоялись поминки. В 143-й аудитории, где профессор Серавин выступал на кафедральных семинарах, где он учил студентов, говорили теперь о нем — «был...». Говорили в основном младшие по возрасту — уже очень мало осталось действительных студентов В.А. Догеля, к славной когорте которых принадлежал и Лев Николаевич.

Эпоха не кончается со сменой века или тысячелетия, война не заканчивается с отмечанием какого-либо летия победы — все уходит в действительно прошлое вместе со свидетелями... Ещё одним свидетелем научной жизни Ленинграда–Петербурга последнего пятидесятилетия стало меньше. И не просто свидетелем, но активным

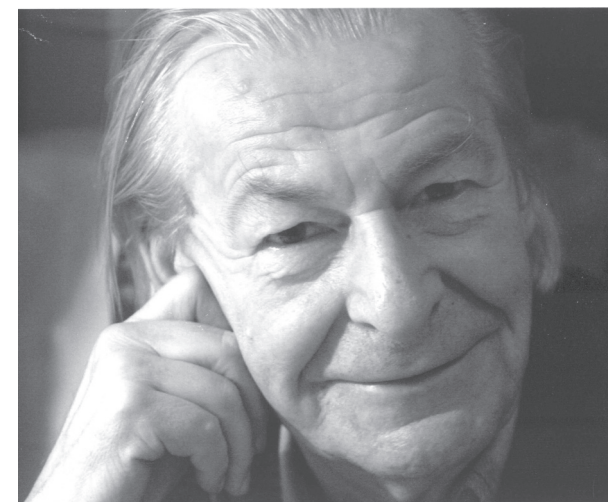

Л.Н. Серавин (крайний справа) и сотрудники лаборатории зоологии беспозвоночных БиНИИ ЛГУ (слева направо: В. Дьячков, Ю. Миничев, О. Бубко, К. Богута, Л. Карванен, О. Борхсениус, С. Фокин, И. Скобло, Л. Евдонин, А. Разеньков). 1979 г.

участником — учёным-экспериментатором, полемистом и учителем, человеком неравнодушным и азартным, наверное, не для всех удобным и не всеми признанным за научный авторитет, но признанным таковым многими.

Когда знаешь человека долго, кажется, что его качества и черты приобретают характер фона, того, что непреложно сопровождает тебя годами и, думается, будет всегда. Профессор Серавин, пожалуй, не укладывался в такое определение — ни своеобразной внешностью, ни оригинальностью и непредсказуемостью суждений. И теперь, когда его нет среди нас, это ещё очевиднее.

Лев Николаевич руководил лабораторией зоологии беспозвоночных Биологического научно-исследовательского института университета (БиНИИ ЛГУ), а потом и СПбГУ почти 50 лет и, как мне кажется, сумел сохранить в ней дух не только догелевских идей (лаборатория была основана учителем Льва Николаевича В.А. Догелем в 1920 г.), но и догелевского отношения к людям: коллегам и ученикам — отношения доброжелательности, творческой свободы и заинтересованности в успехах других. Подлинный интерес к науке и к достижениям своих учеников и коллег Лев Николаевич сохранил почти до конца. «Живу кое-как, болею многими болезнями», — вот его обычное резюме, после которого следовал вопрос: «Ну, а что у тебя, какие новости, чем занимаешься?» Вопросы вполне обычные, но по реакции Льва Николаевича было понятно, что спрошенное действительно его интересует. Долгая жизнь не отвратила его от жизни, долгая болезнь — не замкнула его на болезни. Только в последний год стала заметна его некоторая внутренняя отстранённость от происходящего во внешнем мире: в БиНИИ, в университете, в науке — болезнь всё больше становилась его миром, в который, впрочем, он не стремился посвящать других.

Л.Н. Серавин. 2009

Лев Николаевич родился 23 сентября 1931 г. в Вологодской области в крестьянской семье. В 1948 г. он, после окончания средней школы в г. Архангельске, поступил в Ленинградский государственный университет, с которым в дальнейшем была связана вся его научная и педагогическая деятельность. Во время обучения на кафедре зоологии беспозвоночных (1948–1953) Л.Н. Серавин стал одним из ближайших учеников проф. В.А. Догеля, что, по-видимому, и определило главную область научных интересов, да и вообще отношение к науке молодого учёного. Историю своего появления на кафедре зоологии беспозвоночных и отношений с учителем («Мой Патрон») Лев Николаевич записал под моим давлением в 2001 г. (Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей, 2002, т. 95). Нисколько не принижая значение природных задатков Серавина-учёного, надо сказать, что ему исключительно повезло с учителем.

Начиная с дипломной работы, Лев Николаевич занимался изучением различных аспектов систематики, биологии и физиологии простейших — прежде всего инфузорий и амёб. Несмотря на экспериментальный характер большинства работ учёного, Льву Николаевичу всегда было свойственно обращение к общим проблемам протозоологии, зоологии и биологии в целом. Амебозное движение, двигательные системы простейших и пищевое поведение одноклеточных организмов, наконец, создание новых принципов макросистемы инфузорий, анализ происхождения эукариотной клетки, эволюция низших групп Metazoa и теория информации в биологии — вот основные точки приложения его воистину пытливого ума.

Уже в 1957 г., в 26 лет Л.Н. Серавин стал руководителем догелевской лаборатории зоологии беспозвоночных БиНИИ университета. Этому подразделению университета учёный отдал около 50 лет своей жизни. Там он стал кандидатом (1959) и доктором (1968) наук, профессором (1971) и заслуженным деятелем науки Российской Федерации (1999). Хотя основные из 250 научных работ и 5 монографий Серавина были посвящены простейшим, он также успешно работал в области этологии и зоологии низших беспозвоночных. Среди учеников Льва Николаевича более 20 кандидатов и несколько докторов наук.

Как университетский профессор и лидер, возглавлявший большой коллектив зоологов в Биологическом институте, Л.Н. Серавин запомнился студентам и сотрудникам (говорю так, поскольку был и студентом и сотрудником Льва Николаевича), как человек исключительно увлечённый наукой, с большим биологическим кругозором и даром преподавателя, а также чисто человеческим тактом руководителя и старшего товарища.

При этом наука никогда не заслоняла Л.Н. Серавину человеческих отношений. Новогодние праздники в лаборатории и поздравления женщин 8-го марта всегда проходили при живейшем участии заведующего. Лев Николаевич писал стихи к подаркам, пел студенческие песни, ни один Новый год не обходился без «завлабовского подарка» всем присутствующим и короткой речи к нему. Я ещё застал выступления трио «Петергофские ребята», в куплетах которых, обычно сочинённых Серавиным, было много юмора и озорства, несмотря на солидный возраст участников. Лаборатория при Л.Н. Серавине, была местом, где хотелось не только работать научно, но и дружески общаться.

Конечно, далеко не всё из задуманного в науке Льву Николаевичу удалось закончить и опубликовать, но то, что опубликовано, говорит само за себя, и я не предполагаю делать здесь какой-либо разбор научного наследия своего профессора. Его работы, содержащие немало смелых гипотез и ярких открытий, до сих пор востребованы научным сообществом. Ещё более важно, что Льву Николаевичу удалось воспитать несколько поколений зоологов и протистологов, которые сохраняют благодарную память о своем учителе на многие годы.

Сергей Фокин
(СПбГУ; sifokin@mail.ru)

Список важнейших публикаций Л.Н. Серавина

- Серавин Л.Н.* Двигательные системы простейших. Строение, механохимия и физиология. Л.: Наука, 1967. 332 с.
- Серавин Л.Н.* Изучение временных связей (условных рефлексов) у простейших (критический обзор) // Цитология. 1969. Т. 11. № 6. С. 659–680.
- Серавин Л.Н.* Некоторые гидродинамические аспекты движения ресничных инфузорий // Вестн. Ленингр. ун-та. 1970. Сер. Биол. Вып. 4. С. 41–47.
- Серавин Л.Н.* Теория информации с точки зрения биолога. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973. 160 с.
- Серавин Л.Н., Орловская Э.Э.* Выбор пищи у простейших // Вестн. Ленингр. ун-та. 1972. Биол. Вып. 3. С. 7–19.
- Серавин Л.Н., Герасимова З.П.* Макросистема инфузорий // Морфология, систематика и эволюция животных. Л.: Зоол. ин-т АН СССР, 1978. С. 32–33.
- Серавин Л.Н.* Макросистема жгутиконосцев // Принципы построения макросистемы одноклеточных животных. Л.: Зоол. ин-т АН СССР, 1980. С. 4–22.
- Серавин Л.Н.* Пищевое поведение низших беспозвоночных // Вестник Ленингр. ун-та. Сер. 3. 1981. № 21. С. 64–69.
- Серавин Л.Н., Фролов А.О.* Метаболирующее движение как одна из форм клеточного движения // Цитология. 1983. Т. 25. С. 1343–1352.
- Серавин Л.Н.* Простейшие ... Что это такое? Л.: Наука, 1984. 176 с.
- Серавин Л.Н., Миничев Ю.С., Раилкин А.И.* Изучение обрастания и биоповреждений морских антропогенных объектов (некоторые итоги и перспективы) // Экология обрастания в Белом море. Л.: Изд-во Зоол. ин-та АН СССР, 1985. С. 5–28.

Серавин Л.Н. Происхождение эукариотной клетки. I. Исторические истоки и современное состояние концепций симбиотического и аутогенного происхождения клетки // Цитология. 1986. Т. 28. № 6. С. 563–575.

Серавин Л.Н. Происхождение эукариотной клетки. II. Критический анализ симбиотической (экзогенной) концепции // Цитология. 1986. Т. 28. № 7. С. 659–669.

Серавин Л.Н. Происхождение эукариотной клетки. III. Некоторые принципы морфо-функциональной организации клетки // Цитология. 1986. Т. 28. № 8. С. 779–789.

Серавин Л.Н. Происхождение эукариотной клетки. IV. Общая гипотеза аутогенного происхождения эукариот // Цитология. 1986. Т. 28. № 9. С. 899–910.

Серавин Л.Н. Особенности ориентировки беспозвоночных в трехмерном пространстве. 1. Тип Ciliophora-инфузории // Зоол. журн. 1987. Т. 66. № 6. С. 805–813.

Серавин Л.Н., Карпенко А.А. Особенности ориентировки беспозвоночных в трехмерном пространстве. 2. Ресничные черви // Зоол. журн. 1987. Т. 66. № 9. С. 1285–1292.

Серавин Л.Н. Особенности ориентировки беспозвоночных в трехмерном пространстве. 3. Культивирующее движение гидроидных (Hydrozoa) и сцифоидных (Scyphozoa) медуз // Зоол. журн. 1987. Т. 66. № 11. С. 127–141.

Серавин Л.Н. Взаимоотношение традиционной и молекулярно-биологической систематики эукариот // Система протистов / под ред. С.А. Карпова. 2-е изд. СПб.; Омск: Изд-во ОМГПУ, 1990. С. 10–18.

Серавин Л.Н. Место клетки среди живых систем // Организация, интеграция и регуляция биологических систем / под ред. Л.Н. Серавина, В.С. Ипатов, С.И. Черныша. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 3–23.

Серавин Л.Н. Основные этапы развития клеточной теории и место клетки среди живых систем // Цитология. 1991. Т. 33. № 12. С. 3–27.

Серавин Л.Н. Эукариоты, лишённые важнейших клеточных органелл (жгутиков, аппарата Гольджи, митохондрий), и главная задача оргanelлологии // Цитология. 1992. Т. 34. № 5. С. 3–33.

Серавин Л.Н. Основные типы и формы тонкого строения крист митохондрий; степень их эволюционной консервативности (способности к морфологической трансформации) // Цитология. 1993. Т. 35. № 4. С. 3–12.

Серавин Л.Н. Гребневики. Stenophora. БиНИИ, СПбГУ. Биол. серия. Вып. 3. СПб.; Омск, 1998. 84 с.

Серавин Л.Н., Гудков А.В. Агамные слияния протистов и происхождение полового процесса. СПб.; Омск: Изд-во ОМГПУ, 1999. 154 с.

Серавин Л.Н. Пути эволюции протистов // Протисты: руководство по зоологии. СПб.: Наука, 2000. Ч. 1. С. 138–145.

Серавин Л.Н. (Seravin L.N.) The principle of counter-directional morphological evolution and its significance for construction the megasystem of protists and other eukaryotes // Protistology. 2001. Vol. 2. № 1. P. 6–14.

Серавин Л.Н., Гудков А.В. Амёбодные свойства клеток в процессе раннего морфогенеза и природа возможного протозойного предка Metazoa // Журн. общ. биологии. 2005. Т. 66. № 3. С. 212–223.

Серавин Л.Н., Гудков А.В. *Trichoplax adhaerens* (тип Placozoa) — одно из самых примитивных многоклеточных животных (учебное пособие для студентов-биологов). СПб.: ТЕССА, 2005. 69 с.